

ГЛАВА 13

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МОНАСТЫРСКОГО МОГУЩЕСТВА

Всю свою историю монашество развивалось по замкнутому кругу. Вначале у монахов было огромное желание вести жизнь в чистоте и святости, то есть жизнь, отрешенную от мира. Отделившись от мира, они в глазах других людей обретали репутацию святых. Подобная репутация привлекала к монахам последователей и огромное количество желающих стать их учениками. Другие же миряне предлагали свою помощь, жертвуя земли и другие ценности. Переполненные монахами и получающие огромные доходы монастыри утратили первоначальную строгость нравов и в конце концов разлагались. Спустя некоторое время появлялся новый церковный лидер, который срочно приступал к проведению реформ, и круг замыкался.

История монашества насчитывает множество повторений этого феномена. Основными фигурами среди западных монахов VI-VII веков были искренние люди, свято верившие в истинный дух монашества. Так, Бенедикт разработал монастырский устав и наметил путь дальнейшего развития монастырей на Западе. Кассиодор, оставаясь верным истинному монашескому призванию, внес в монастырский уклад копирование книг, что в итоге привело к углубленному изучению литературы. Августин Кентерберийский во время своего успешного миссионерского служения в Англии основал в Кентербери монастырь, который стал первым монастырем бенедиктинцев за пределами Италии. Монахи-бенедиктинцы возделывали монастырские земли на протяжении всего VII века. Когда Бонифаций в VIII веке переехал в Европу, он и там заложил бенедиктинские монастыри по образу английских.

С 741 по 751 год Бонифаций жил среди франков и спас их церковь от разрушения. Он созывал синоды и контролировал всю церковную деятельность, не только проводя реформы среди епископов или священников, но и постепенно улучшая монастырскую жизнь по всей стране.

Но даже деятельность Бонифация не смогла разорвать порочный круг церковной истории. Не прошло и полувека после его смерти в 754 году, как монашество в империи Карла Великого снова стало испытывать потребность в неотложной реформе. Ее лидером стал Бенедикт Аньянский (750-821). В 773 году он постригся в монахи в пригороде Дижона и в 779 году основал на свои средства монастырь в Лангедоке. Им был пересмотрен устав бенедиктинцев, при этом значительную поддержку ему оказал сам император Карл. Также помог Бенедикту и император Людовик, выступив за реформу на национальном Аахенском синоде в 817 году. Людовик назначил Бенедикта своим советником по монастырским делам.

В IX веке английская церковь переживала трудные времена. Вторгшиеся в Англию датские викинги разграбили и уничтожили большое количество монастырей; волна насилия захлестнула многие епархии. В X веке саксонским королям удалось отодвинуть датчан на север и установить границу с территорией, получившей название Дэйнлоу (область на востоке и севере Англии, оккупированная датскими войсками, и где действовали датские законы). Монашество же начало возрождаться на юге и юго-востоке Англии. Ключевой фигурой в этом движении стал Дунстан (909-988). Он родился в Эссексе и был племянником епископа, кроме этого, он состоял в родственных отношениях с королевской семьей. Дунстан посещал приходскую школу в Гластонбери, к тому же много времени он проводил при дворе короля. Он не пользовался большой популярностью, так как для того времени считался слишком начитанным и скучным, но у Дунстана оказалось достаточно связей для избрания его в 943 году Гластонберийским аббатом. Пользуясь покровительством короля Эдмунда I (940-946), Дунстан управлял монастырем в течение 13 лет. Ему удалось привести полумонашескую, полумирскую жизнь духовенства в полное соответствие с нормами бенедиктинцев. При нем монастырь приобрел заслуженную славу образовательного центра. Но из-за политической нестабильности в 956 году Дунстану пришлось бежать из страны. Он отправился во Фландрию, где установил контакты со многими монастырями, к тому времени попавшими под влияние клюнийского движения.

После очередного изменения политического курса Англии в 959 году Дунстан вернулся домой, где занял должность епископа Лондонского, а затем архиепископа Кентерберийского (960 г.),

кем и оставался до самой своей смерти. Занимая такое положение, Дунстан не мог непосредственно влиять на монастырское движение, но зато он начал играть ведущую роль в отношениях между церковью и государством. Его ранние реформы в Гластонбери указали направление последующим реформам монастырской жизни в Англии. Его поведение не было агрессивным или жестоким, наоборот, мудро и терпеливо он показывал всем, что же собой представляет настоящая монастырская жизнь, и какой она должна быть. В скором времени эти идеалы распространились по всей Англии.

Своей деятельностью известен также и современник Дунстана Этельволд. Как и Дунстан, он был родом из Эссекса, в молодости они оба были священниками. Позднее Этельволд стал монахом в монастыре Дунстана в Гластонбери. Но его не удовлетворяло не очень строгое монашество, сторонником которого выступал Дунстан. С помощью короля Этельволд стал аббатом в Абингдоне. Оттуда он послал своих монахов во Францию, поручив им найти оригинальный текст устава Бенедикта. Доклады, сделанные ими по возвращении, позволили восстановить в монастыре первоначальные порядки бенедиктинцев. Вскоре его монастырь в Абингдоне стал знаменит как центр возрождения монашества, и в 963 году Этельволд был избран епископом Винчестерским. Он отказался от всех мирских канон¹ и установил соборное монашество. Но Этельволд управлял не только Винчестером и Абингдоном, он также приобрел несколько разрушенных датчанами в Петерборо и Или монастырей и восстановил их.

Третьей выдающейся личностью в области монастырской деятельности был Освальд (?-992). Он вышел из Винчестерского монастыря с нестрогими порядками и с 954 по 960 год изучал монастырскую жизнь в Европе. В 960 году он стал епископом Вустерским и пригласил к себе монахов из континентальной Европы для проведения реформы монастырей в его епархии. Кроме того, Освальд основал несколько новых и восстановил часть разрушенных викингами монастырей.

Упомянутые выше церковные деятели и их сторонники, которые стремились к одной цели, почувствовали необходимость в едином руководстве своим движением. Под их влиянием король Эдгар (959-975) созвал национальный синод в Винчестере, на котором были приняты общие правила для всех монастырей. В Англии в то время было около 40 новых или восстановленных монастырей, большая часть которых находилась на юге страны. Новый свод законов получил название "Regularis Concordia", он стал общим законом для всех английских монастырей. Это был исходный текст бенедиктинского Устава, переработанный Бене-

диктом Арьянским и клюнийскими реформаторами, при этом основное положение клюнийцев — собрать все монастыри под властью одного аббата — так и не было выполнено. В результате, все английские монастыри остались независимыми. Одним из самых важных результатов возрождения английского монашества стала местная традиция проведения монашеских служб в соборах, когда в роли епископа выступал монах. Эта традиция существовала задолго до нормандского завоевания Англии, когда большинство епископов были монахами.

Обратимся еще раз к клюнийской реформе. Это движение быстро распространялось по всей Европе. Наиболее важной его характеристикой считается стремление собрать под одним руководством все монастыри — 1 аббат во главе священников-настоятелей, по одному на каждый монастырь. Все больше и больше монастырей стремилось оказаться под властью какого-либо знаменитого аббата, частично для того, чтобы избежать тлетворного влияния мирян, частично, чтобы заручиться гарантией строгого выполнения всех монастырских правил. Но не все из этих монастырей находились под влиянием клюнийцев. Существовали еще и другие монастыри с хорошей репутацией. У некоторых были сотни зависимых от них небольших монастырей. Начало клюнийскому движению было положено в 910 году; к 942 году система объединяла 17 различных монастырей; к 994 — 37; к 1048 — 69; к 1109 — более 300. Все эти монастыри были полностью укомплектованы. В дополнение к этому существовало множество маленьких “келий”, объединенных в более крупные образования. К 1100 году этих келий насчитывалось более двухсот.

Одна реформа порождала другую. Клюнийское движение было, несомненно, успешным. К концу XI века оно полностью достигло двух поставленных целей: отказа от симонии и от внебрачных связей в среде духовных лиц. Также миряне постепенно отстранялись от участия в назначениях на разные церковные должности, в начале XII века это было закреплено в Вормском и Лондонском конкордатах. Клюнийские реформы переросли в Грегорианскую реформу, которая при содействии папства уже к 1122 году также добилась значительных успехов. Клюнийское движение породило реформы также и в других местах, при этом наблюдался выход за пределы двух вышеупомянутых положений исходной клюнийской идеи. Некоторые стороны этого явления мы уже рассмотрели на примере Англии.

Другим результатом этой реформы стало зарождение большого числа новых монашеских орденов, деятельность которых приходится на период с конца XI и до начала XIII века. Перед 1098 годом все монашеские образования в Европе принадлежали

в основном ордену бенедиктинцев. Единственным серьезным исключением были кельты. Но викинги, пришедшие в Англию, Ирландию и Шотландию, разрушили все кельтские монастыри. После того, как викинги были отброшены, все восстановленные монастыри становились, как правило, бенедиктинскими, или католическими. Однако к XI веку большая часть монастырей бенедиктинцев погрязла в разврате, порядки в них значительно утратили нравственные устои. В это время инициаторами некоторых реформ стали наряду с бенедиктинцами и их соперники — новые монашеские ордены.

В 1084 году Бруно из Кельна (1032-1101, будущий святой) основал новый монашеский орден. Отказавшись от места архиепископа в Реймсе, он остановил свой выбор на безлюдной местности в Альпах на юго-востоке Франции недалеко от города Большой Шартрез. Многие реформаторы старались подобрать для своих монастырей отдаленные, пустынные места, чтобы оградить их обитателей от бурного поклонения, которому всегда сопутствовали слава, богатство, упадок морали и дисциплины, а затем и полное разложение нравов. На этом месте основанные Бруно монастырь и орден вскоре получили название по выбранной для них местности. Латинский эквивалент слова Шартрез дал название членам этого ордена — картезианцы. Они не принадлежали к числу бенедиктинцев; монахи этого ордена вели гораздо более замкнутый образ жизни, даже внутри монастыря. Каждый монах жил в отдельной келье, его пища состояла только из хлеба и молока. В монастыре царил абсолютная тишина, которая прерывалась только 3 раза в неделю во время служб. По воскресеньям и святым дням монахи могли питаться вместе и общаться между собой. Картезианцы представляли собой одно из самых строгих направлений в монашестве. Этот орден никогда не был особенно популярен, однако картезианские монастыри распространились по всей Европе.

Гораздо большей популярностью пользовалось движение, основанное Робертом Мольмским (1027-1111). Он родился в знатной семье в Шампани, в возрасте 15-ти лет поступил в монастырь. Где-то около 1060 года он стал аббатом в монастыре бенедиктинцев, но все его попытки бороться со слишком свободной дисциплиной, царившей в этом монастыре, провалились. В 1075 году несколько отшельников, живущих в лесу, попросили его взять их под свою опеку, и с одобрения папы он основал для них монастырь в Мольме в Бургундии. Святой образ жизни аббата и его монахов вызвал расцвет этого монастыря, но растущее богатство и приток новых членов, которые не были полностью преданы идеям реформ, привело к расколу общины.

В 1098 году Роберт с группой своих монахов оставил Мольм и основал новый монастырь под Дижоном в Бургундии². Город, где был заложен монастырь, по латыни назывался Cistercium, и поэтому члены нового ордена получили название цистерцианцев. Цистерцианцы более известны по цвету своих ряс как белые монахи. Они придерживались строгого соблюдения Устава ордена бенедиктинцев, хотя новый орден и не стал частью последнего. У них была запрещена всякая мясная пища, не поощрялось образование, и все постройки, одежда, реликвии, которые использовались при богослужении, были предельно просты. Вся жизнь цистерцианцев должна была состоять из одних запретов и поклонения святыням. Настоящие дома для монахов строились только в исключительных случаях. Все физически крепкие монахи в обязательном порядке работали, чтобы обеспечить монастырю независимость от внешнего мира. Таким образом, цистерцианцы могли располагать свои монастыри в уединенных, безлюдных местах. Осушая землю и расчищая леса, монахи способствовали обживанию Германии и освоению Северной Англии. Цистерцианцы стали первопроходцами в сельскохозяйственной сфере, особенно велика их роль была в организации и развитии овцеводческих хозяйств в Англии.

Вначале новая ветвь монашества росла не очень быстро. 18 месяцев спустя оставшиеся под Мольмом монахи попросили Роберта вернуться, что он и сделал. Мольм стал центром обновленного и реформированного бенедиктинского монашества. Между прочим, боролся за выживание и новый монастырь в Сито, располагая при этом всего лишь парой десятков монахов. Но у монастыря к тому времени уже была сложившаяся репутация, строгость и серьезность в соблюдении монастырских уставов принесли ему широкую известность. Это привлекло к монастырю внимание потомка знатного рода из Дижона Бернарда (1090-1153). Когда в 1113 году он решил поступить в монастырь, он остановил свой выбор именно на этом монастыре. И пришел туда не один. Он привел с собой своих братьев и нескольких друзей, всего 30 человек, вдвое больше всего количества монахов в то время. Позднее Бернард убедил свою мать, отца и сестру также поступить в монастырь. Через 2 года его монашеской жизни аббат предложил ему возглавить новый монастырь, подобрав для него место. Он избрал лесной участок, известный под именем Ясная долина (Clara Vallis), или Клерво. Здесь он провел остаток своей жизни, получив известность под именем Бернард Клервоского. Ко времени его смерти монастырь в Клерво насчитывал более 700 монахов, а всего новый орден объединял 343 монастыря. Из своей кельи Бернард одобрил Второй крестовый поход, произнося воодушевленные молитвы о

Святой земле. Его мнение также имело достаточно большой вес при выборе римских пап. В 1128 году он служил секретарем синода в Труа. На этой должности ему удалось добиться признания устава ордена рыцарей-тамплиеров, который, как говорили, составил он сам. В суровой, полной самоотречения жизни Бернарда большое место занимала научная деятельность. Бернард был одним из наиболее значительных богословов средневековья. И, без сомнений, он был самым влиятельным духовным лицом XII века.

В 1154 году в Палестине был основан орден монахов-кармелитов. Основная часть монахов этого ордена считала себя последователями известных с давних пор монахов-отшельников с горы Кармель. Более того, они провозглашали себя прямыми потомками Илии и “сынами пророков”, о которых говорится во второй главе четвертой Книги Царств. Примитивный устав кармелитов, принятый в 1209 году, декларировал крайний аскетизм: предписывалась абсолютная нищета, полный отказ от мясной пищи и полное одиночество. После провала крестовых походов большинство членов ордена переселилось в Европу, где они стали известны как орден странствующих монахов. Кармелиты носили белые мантильи и коричневые нарамники, поэтому в народе их называли “белые монахи”. Одна из последних реформ, которую осуществили кармелиты, привела к разделению ордена на босоногих кармелитов, которые соблюдали самые суровые запреты, и обутых, которые вели менее строгий образ жизни. Босоногие не признавали ботинок, они носили только сандалии.

В то же время определенная часть духовенства получила название каноников. Это — официальное духовенство епархий, то есть обычно те, кто помогал в работе кафедральной церкви, резиденции епископа. Обычно это было белое духовенство, т. е. духовенство в миру, противопоставляющее себя черному духовенству, которое жило по монастырским правилам. Но, как мы уже видели в главе 6, многие епископы, управляя церковным духовенством, также придерживались уставов, пример тому Августин. К середине XI века большая часть этих церковных канонов соответствовала монастырским и строго проводилась в жизнь. Особенно это относилось к южной Франции и северной Италии. Там каноники давали обет бедности, безбрачия и послушания. К началу XII века они стали известны как “черные каноники”, в отличие от “белых”. Большинство каноников также приняло вновь обнародованный устав Августина. Их стали называть “августинцами”, или иногда по цвету их ряс “черными канониками”.

В течение XII века были организованы несколько конгрегаций, или независимых братств августинцев, некоторые из которых позднее стали знамениты. Одна из них, получившая название конгрегации викторийцев, была основана в Париже в 1113 году ученым Вильямом из Шампо (1070-1121). Монахи придерживались канонов, установленных ранее в монастыре Св. Виктора (отсюда и их название). Также и Св. Бернард в некоторой степени повлиял на их образ жизни. Монастырь викторианцев никогда не был большим, но среди его монахов были 3 очень известных ученых: Гуго (1096-1141), Ришар (?-1173) и Вальтер (?-1180). Все эти имена связывают с именем Св. Виктора.

Орден премонтарианцев был основан в 1120 году Норбертом (1080-1134) (будущим святым) недалеко от Лаона. Он также основывался на уставе Августина, хотя Норберт добавил туда пункт об умеренности в пище. Дружба между Бернардом и Норбертом являлась причиной некоторого влияния цистерцианства на жизнь и деятельность нового ордена. В 1126 году папа одобрил новый орден, который сразу распространился по большей части Европы. В Англии этот орден получил название "белых каноников", опять же из-за цвета рясы.

Как и реформа, начатая в Клюни, и эти реформы оказались как никогда ко времени. В действительности, к началу XII века даже само клюнийское движение нуждалось в преобразовании. Аббат-клюниец, избранный в 1100 году, использовал монастырское богатство для личных целей, держа, например, в своей конюшне более 60 лошадей и одевая своих слуг в богатые ливреи. Вскоре его образ жизни стал причиной такого громкого скандала, что Преподобный Петр (1092-1156) в 1122 году был вынужден его сместить. Под властью Петра клюнийское движение было быстро реформировано.

Абсолютно новым движением в монашестве того времени стало нищенство, которое оформилось в ордены нищенствующих монахов (от лат. mendicare — просить милостыню). Членами этих орденов стали монахи, которые жили только за счет подаяний верующих. Они даже не одобряли стремление других монахов жить за счет своего тяжелого ручного труда, так как считали, что успехи в труде также могут стать предметом гордости. Как мы уже говорили, после окончания крестовых походов кармелиты были первыми нищенствующими монахами. Эти нищие считали себя не монахами, а скорее братьями: кармелиты стали белыми братьями, францисканцы — серыми, а доминиканцы — черными.

Франциск Ассизский (1182-1226) родился в очень состоятельной семье и в молодости вел беспутную жизнь. В 1204 году он

принял христианство и с 1207 года посвятил себя религиозной жизни. Он отказался от богатства своего отца. Стоя в церкви перед лицом епископа, он снял с себя всю одежду, купленную на деньги отца, вернул отцу все, что у него было, заявил о своем намерении служить одному богу и надел епископские одежды.

Испытывая отвращение к богатству и роскоши, он проповедовал среди простых людей нищету. Число его последователей быстро росло, и в 1209 году он основал новый орден, одобренный папой в 1210 году. Этот орден делал особый упор на общинной и личной нищете. Ранние монашеские ордены также придавали особое значение нищете, но это была только личная бедность, когда каждый монах в отдельности ничем не владел. Однако до тех пор, пока монастыри обладали большими богатствами, личная бедность монахов не имела никакого значения. Франциск хотел избежать тлетворного влияния богатства, поэтому он настоял на том, чтобы монахи не имели никакой коллективной собственности. Монастыри даже не имели права ничего принимать в дар, только самое необходимое: пищу и одежду. Монахи теперь отказывались от земель, драгоценностей, золота и серебра³.

Францисканцы, официально известные как “малые братья”, большую часть времени проводили в служении бедным. В 1212 году богатая знатная дама всего лишь 18 лет от роду организовала Второй орден — орден францисканских монахинь, которые вскоре стали называться в ее честь “Бедные Клары”. В 1221-был основан Третий орден (Tertiaries), который объединил тех, которые не полностью следовали монастырскому уставу, а хотели, живя в миру, подчиняться правилам настолько, насколько это было для них возможно. Они также поддерживали Первый и Второй ордены в их благотворительной деятельности. Франциск умер в 1226 году и спустя 2 года был причислен к лику святых. Он, несомненно, является одной из самых выдающихся фигур в истории церкви. Известно много фактов, как он отправлял свои обязанности священника, как разговаривал с птицами и зверями, с “Братом Солнце” и “Сестрой Луной”. Ко времени его смерти орден насчитывал около 5000 членов.

Одновременно с Франциском свой орден основал и Доминик (1170-1221) (будущий святой). Он родился в Кастилье, со временем стал августинским каноником. В 1201 году во время поездки с епископом в Альбигонию на юг Франции с целью обращения местных еретиков в истинную веру, он стал мучиться желанием хоть как-то помочь этим людям. Выполняя свою миссию, он видел, как их притесняют богатые папские легаты. Доминик ничего не мог сделать, но он отмечал про себя

контраст между смирением альбигойцев и жадностью, корыстолюбием папских ставленников. Поэтому он также выбрал путь поклонения бедности и собрал вокруг себя группу проповедников. В 1216 году папа призвал нищенствующих проповедников как новый орден, который стал более известен под именем ордена доминиканцев. Доминик умер в Риме в 1221 году, а его орден распространился по всей Европе. Особую активность доминиканцы проявили в деле инквизиции и просвящения. Среди них наиболее выделились Альберт Великий (1200-1280) и Фома Аквинский (1225-1274). Весь орден был настолько увлечен учением Аристотеля, что посмертно крестил великого грека. Доминиканцы вместе с францисканцами, кармелитами и остинскими монахами (не путать с августинскими канониками) являлись для людей того времени олицетворением истинного монашества. Благодаря им XII век был отмечен расцветом монастырской жизни в Европе. В то же время по вопросам монастырской жизни, особенно в том, что касалось образования и, в частности, возникающих университетов, францисканцы и доминиканцы оставались непримиримыми врагами.

Важной составной частью монашества являлись монахини. Отдельные монастыри для женщин появились еще в IV веке, а женские бенедиктинские монастыри распространились по всей Европе практически с того самого момента, как сестра Бенедикта Схоластика (480-543) основала первый монастырь в 530 году. Цистерцианцы открыли первый женский монастырь в 1125 году, и к 1300 году число таких монастырей достигло 700. Большая часть важнейших монастырей принадлежала ко Второму ордену (ордену францисканских монахинь). Приходилось вести серьезную борьбу с нарушениями монастырских правил и даже моральным разложением монахов и монахинь. С одной стороны, есть достоверные свидетельства всеобщего характера нарушений. Многие женщины становились монахинями по настоянию их семьи, потому что под крышей своего дома им просто не находилось места. Среди таких монахинь были, как правило, женщины из верхних слоев общества. Многие вдовы королевы помещались в монастыри из страха, что они могут высказывать претензии на престол, занятый новым королем. Многие ордены получали малолетних детей в качестве своего рода подарка для дальнейшего воспитания их монахинями (или монахами, что бывало реже). В последствии требовалось специальное папское позволение, чтобы освободить ребенка от опеки родителей. В результате среди монахов было множество людей, не имевших призвания к монастырской жизни. Они были просто пленниками, заключенными за монастырскими стенами. Естественно, что в таких монастырях можно было ожидать морального разложения.

Некоторые женские монастыри мало чем отличались от публичных домов, превратясь в центры порока в своей местности. Одного аббата считали отцом 11-ти незаконных детей. Однако большинство людей, давших монашеский обет, вели образцовую монашескую жизнь. Полный отказ от половой жизни было непросто выполнить даже тем, кто сознательно посвятил всего себя монашеству, а клятва соблюдать молчание оказалась одинаково тяжелой и для мужчин, и для женщин.

Из монастырей вышло большинство видных богословов средних веков. Мы уже говорили о Бернарде Клервоском. Также нельзя не упомянуть Ансельма (1033-1109), Абеяра (1079-1142) и Фому Аквинского. Ансельм, уроженец Ломбардии, провел 30 лет в различных монастырях в Нормандии. В 1089 году он стал епископом Кентерберийским. В Англии Ансельм возглавил реформу церкви, в результате которой короли были лишены инвеституры. Победа реформы была закреплена в Лондонском конкордате (1107 г.). Работа Ансельма "Proslogium" стала важной вехой в развитии онтологического спора о Боге. Там, в частности, говорилось, что так как Бог есть то, выше чего ничего нет, это подтверждает Его существование. Сказанное Ансельмом по поводу отпущения грехов — "Cur Deus Homo?" (Почему Богочеловек?) позволило развить теорию епитимьи, заменившую искупление путем выкупа, принятое в ранней церкви.

Еще одним из наиболее выдающихся умов своего времени был Пьер Абеяра, философ и богослов (в средние века между этими двумя науками не делали большой разницы). Его философские взгляды шли вразрез с его временем, поэтому многие значительные церковные деятели, в том числе и Бернард, не приняли его учения. Выход в свет трудов Абеяра о Троице вызвал серьезную полемику. Его книга "Sic et Non" ("Да и нет") стала сенсацией; в ней приводились цитаты из трудов большинства отцов церкви по всем спорным вопросам. Было показано, что эти цитаты, отражающие противоположные точки зрения, мало в чем расходятся с основными церковными учениями.

Фома Аквинский, доминиканский философ и богослов, написал книгу "Summa Theologica" ("Сумма теологий"), в которой был представлен весь спектр средневековых богословских достижений. Этот огромный труд представлял собой гармоничную картину в корне отличных взглядов, объединенных с помощью учения Аристотеля. Работа Фомы Аквинского имела огромное значение для церкви, хотя по достоинству ее оценили только спустя несколько десятилетий. Возрождение томизма связано с энцикликой "Aeterni Patris" папы Льва XIII (1878-1903) в 1879

году. Этот документ дал высокую оценку томизму и официально признал его место в римском католицизме.

Подводя итог, можно сказать, что в средние века монастыри играли важную роль. Женские монастыри были единственным местом, где молодая женщина могла получить хоть какое-нибудь образование. Также довольно часто монастыри оказывались единственным местом учебы в епархии. Поэтому в начале XIII века монастыри играли роль школ, а потом и университетов. Монахи не только осваивали сельскохозяйственные угодья и учили молодежь, они строили и удивительные по красоте церкви и много занимались кустарными ремеслами. Цистерцианцы обрабатывали тысячи акров английских пастбищ и развивали овцеводство. В голодные времена монастыри отдавали часть своего скота для помощи бедным. В Египте монахи выходили из монастырей на короткое время сбора урожая, после чего снова укрывались за монастырскими стенами, отказываясь от заработной ими части урожая. Многие женские монастыри помогали госпиталям. В обычном монастыре монахи вели спартанскую жизнь: 4 часа ежедневных молитв, скудная вегетарианская пища. Вот как выглядело типичное феодальное общество: крестьяне кормили всех, знать воевала, чтобы защитить это общество, монахи молились за его спасение. Монашество сыграло в своем времени значительную роль и, взвесив все положительное и отрицательное, можно сказать, что оно оказало на общество хорошее влияние.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 13

1. Boase, Thomas Sherrer Ross. *St. Francis of Assisi*. Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 1968.

Сжато, но удачно написанная книга, адресованная широкому читателю.

Godfrey, John. *The Church in Anglo-Saxon England*. Cambridge, England: The University Press, 1962.

Тщательное исследование темы, с детальной проработкой вопроса монастырской реформы того периода.

James, Bruno S. *Saint Bernard of Clairvaux: An Essay in Biography*. New York: Harper & Brothers Publishers, 1957.

Одна из многочисленных книг, посвященных этому гиганту духа XII столетия.

Workman, Herbert B. *The Evolution of the Monastic Ideal From the Earliest Times Down to the Coming of the Friars: A Second Chapter in the History of Christian Renunciation*. Boston: Beacon Press, 1962 (Reprint of 1913).

Уже упомянутый в 6 главе Уокмен продолжает рассказ, переходя к истории нищенствующих орденов, строя повествование в легкой для восприятия, но информативной манере.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 13

1. Постарайтесь найти устав какого-нибудь монастыря, основанного в рассмотренный нами период позднее бенедиктинского монастыря. Сравните его с уставом бенедиктинцев.
2. Можно ли сказать, что деление на монашеские ордены у католиков имеет аналог в протестантизме? Применимы ли к протестантскому вероисповеданию такие понятия, как замкнутый круг реформ, "благосостояние", "роскошь" и "падение нравов"?
3. Приведите дополнительные самостоятельные исследования, по результатам которых составьте список всех римско-католических монашеских орденов, существующих в наши дни. В этот список занесите: основателя ордена, главу и отличительные характеристики ордена.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 13

1. О белых канониках см. на стр. 191.
2. Об основании ордена и его раннем уставе см. Petry.
3. Устав ордена Св. Франциска опубликован в Barry, I; Petry; Bettenson.

